

возникновения чрезвычайных ситуаций в результате человеческой деятельности, а также о большом количестве стихийных явлений, не контролируемых человеком и не зависящих от него. В приядерной зоне сосредоточено 12 % всех лексических единиц, объединенных архилексемой 'чрезвычайная ситуация' и обладающих небольшим количеством дифференциальных признаков. Нами был проведен также анализ процентного соотношения лексических единиц в лексико-семантических группах внутри каждого микрополя. В результате этого мы выявили, что в микрополе «природные катастрофы» процентное соотношение лексических единиц во всех лексико-семантических группах практически одинаковое. В микрополе «техногенные катастрофы» наблюдается неравномерное распределение лексических единиц, что позволяет выделить наиболее или, наоборот, наименее частотные антропогенные бедствия. Микрополе «биолого-социальные катастрофы» характеризуется высокой концентрацией лексем в лексико-семантической группе «инфекционные заболевания людей», что связано с таким распространенным и масштабным явлением в последние несколько лет, как пандемия.

Библиографические ссылки

1. Бондарко А. В. Проблемы функциональной грамматики: полевые структуры / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед, А. В. Бондарко [и др.]; редкол.: А. В. Бондарко [и др.]. СПб. : Наука, 2005.
2. Гражданская защита : Энциклопедический словарь (издание третье, переработанное и дополненное) / под общей ред. В. А. Пучкова ; МЧС России. М. : ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2015.
3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : Св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц : В 2 т. М. : Русский язык, 2000.
4. Национальный Интернет-портал Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий : [сайт]. Москва, 2019–2024. URL: <https://mchs.gov.ru/> (дата обращения: 28.09.2024).

ТОПОНИМИЧЕСКИЙ МАРТИРОЛОГ КАК НОВЫЙ ПОДХОД В ОНОМАСТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

С. А. Попов

*Воронежский государственный университет,
Университетская пл., 1, 394018, г. Воронеж, Россия, sro@bk.ru*

На основе описания проблемы исчезнувших географических названий (топонимов) в статье¹ рассматривается новый подход к ономастической лексикографии –

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-28-01737, <https://rscf.ru/project/23-28-01737/>.

топонимический мартиролог, который представляет собой перечень ойконимов, ушедших из официального употребления по причине переименования, слияния, присоединения, выделения или разделения, а также ликвидации населенных пунктов. Выявлено, что за последние десятилетия в Российской Федерации исчезло более сорока пяти тысяч наименований населенных пунктов: городов, поселков городского типа, поселков, рабочих, курортных и дачных поселков, хуторов, деревень, сел, пристанционных поселков, выселков, улусов, слобод, железнодорожных станций, участков, кордонов и др. Доказано, что в настоящее время возникла острая необходимость зафиксировать и исследовать ушедшие географические названия, чтобы передать потомкам культурно-историческую информацию о России и ее регионах, отразившуюся в топонимах, поскольку за каждым исчезнувшим ойконимом – своя история, человеческие судьбы. Обоснована необходимость подготовки и издания большим тиражом регионального топонимического мартиролога в каждом субъекте Российской Федерации, который станет полноценным ономастическим словарем и позволит по-новому взглянуть на лексикографическое описание исчезнувших имен собственных.

Ключевые слова: ономастика; топонимика; ойконимия; топонимический мартиролог; лексикография; лингвокраеведение.

Существующие в настоящее время многочисленные ономастические словари (антропонимические, топонимические, этнонимические, литературных персонажей, астрономические, космонимические, зоонимические и др.) представляют собой результат исследований ученых-ономастов: лингвистов, историков, лингвокультурологов, краеведов, лингвокраеведов, географов, этнографов, фольклористов и представителей других наук.

На состоявшейся в сентябре 2024 г. XXII Международной научной конференции «Ономастика Поволжья» Ю. Ю. Гордова выделила новые направления ономастики: «коммуникативная, кинематографическая, андронидная и другие, которые пока, быть может, еще не обозначены, свидетельствуют о развитии социума и современной цивилизации, фиксируют основные векторы ее развития. Наука не может игнорировать происходящие социальные, культурные и технологические процессы, оказывающие воздействие, в том числе, и на мир собственных имен» [1, с. 29], которые со временем также могут получить лексикографическое оформление.

В. Э. Сталтмане справедливо отмечала, что «каким бы ни был исследовательский подход, непременным условием для любой ономастической работы всегда остается наличие фактического материала. Последний же в наиболее удобной и обозримой для научного потребления форме оказывается представленным в виде словарей. Поэтому без преувеличения можно сказать, что лексикографическая инвентаризация имен собственных различных разрядов является основой дальнейшего развития онома-

стики в целом. При этом нельзя забывать о нормативной функции многих типов современных словарей» [2, с. 3].

Эту мысль спустя несколько десятилетий развивает Н. М. Ивашова: «Выявление статуса ономастических словарей в общих словарных типологиях позволяет определить их специфику как лексикографических источников особого типа и выработать четкие типологические критерии для их внутренней классификации» [3, 105].

Современная топонимическая система большинства субъектов Российской Федерации формировалась на протяжении нескольких веков, однако со временем с карты страны исчезли или были изменены десятки тысяч названий населенных пунктов (ойконимов) и других крупных и мелких географических объектов (урбанонимов (улиц, площадей, переулков, скверов, парков, набережных и др.), микротопонимов и др.). Основными причинами такого массового явления в каждом регионе России стали **переименование** (в основном по идеологическим соображениям или из-за неблагозвучности ойконимов), **слияние**, **присоединение**, **выделение**, **разделение населенных пунктов**, а также их **ликвидация**.

В ушедших топонимах были отражены особенности исторического развития региона, «законсервированы» следы материальной и духовной культуры, взаимопроникновения культур различных эпох и народов, в связи с чем в настоящее время возникла острая необходимость зафиксировать и исследовать ушедшие географические названия, чтобы передать потомкам культурно-историческую информацию о нашей стране и ее регионах, отразившуюся в топонимах, поскольку за каждым исчезнувшим ойконимом – своя история, человеческие судьбы. В предисловии к трехтомному «Словарю микротопонимов Воронежской области» чувствуется боль его автора, профессора Г. Ф. Ковалева, за случившееся, в основном в советское время: «Что парадоксально, многие населенные пункты исчезли не по «злой указке большевиков», не только из-за укрупнения хозяйств, но в большей степени ... из-за неравномерности наступления цивилизационного прогресса: в соседние села провели газ, проложили асфальтовую дорогу – и потянулись туда люди, туда, «где лучше». Всему виной – наши расстояния: действительно, из-за десятка домов невыгодно прокладывать, а потом эксплуатировать электролинии, газопровод. Хотя, конечно, люди и их нужды должны быть оценены вне выгоды или невыгоды» [4, с. 17].

Таким образом, необходимо в каждом субъекте Российской Федерации подготовить и издать большим тиражом топонимический мартиролог региона.

Среди ономастических словарей русского языка особое место займет «Топонимический мартиролог Российской Федерации» (от греч.

μαρτυρολόγιον, μάρτυς ‘свидетель’, ‘мученик’ и logos ‘слово, сказание’; лат. martyrologium ‘перечень жертв преследований или гонений’; в более широком смысле этим словом обозначают перечень умерших или погибших людей). Термин **топонимический мартиролог**, введенный нами в научный оборот в 2022 г., обозначает перечень исчезнувших наименований географических объектов (топонимов) [5, с. 108].

В настоящее время нами совместно с преподавателем кафедры общего языкознания и стилистики филологического факультета Воронежского государственного университета Э. О. Пархоц при финансовой поддержке Российского научного фонда ведется работа по составлению «Топонимического мартиролога Российской Федерации», в картотеке которого насчитывается более сорока пяти тысяч исчезнувших с начала XX в. наименований населенных пунктов: городов, поселков городского типа, поселков, рабочих, курортных и дачных поселков, хуторов, деревень, сел, пристанционных поселков, выселков, улусов, слобод, железнодорожных станций, участков, кордонов и др. С учетом масштаба исчезнувших ойконимов нами принято решение в первую очередь подготовить первый том, в который войдут ушедшие названия населенных пунктов Центрального федерального округа.

Большую помощь в этом нелегком деле нам оказала публично-правовая компания «Роскадастр» (г. Москва), предоставившая алфавитные списки географических названий ранее существовавших населенных пунктов, зарегистрированных в АГКГН (автоматизированном государственном каталоге географических названий), в форме таблицы на каждый вид географических объектов (табл. 1, для иллюстрации представлена одна позиция из всего перечня, состоящего из 20 записей).

Таблица 1

Перечень зарегистрированных в АГКГН названий географических объектов, снятых с учета как прекративших существование на 10.02.2023, Российская Федерация, тип объекта – город

Рег. номер	Название географ. объекта	Варианты названия	Адм.-территор. (муниципальная) привязка	Географ. координаты		Номенкл. листа карты масштаба 1:100000
				широта	долгота	
67682	Бежица Указ Президиума Верхов. Совета РСФСР от 02/06/1956	<i>Бежичи</i> <i>Ордженикидзеград</i> <i>Орджоникидзеград</i>	Брянская область Брянский район	53°19'	34°18'	N-36-105

Мы привели пример исходных данных для дальнейшей работы над общероссийским топонимическим мартирологом. Подача информации в таком виде неудобна для топонимических исследований и для конечного потребителя – заинтересованного читателя. В связи с этим сама таблица для нашего исследования была изменена (табл. 2).

Таблица 2

**Пример предоставления информации об исчезнувших населенных пунктах
для «Топонимического мартиролога Российской Федерации»**

№ п/п	Наименование географ. объекта (варианты наименования)	Тип географ. объекта	Адм.-территор. (муниц.) привязка	Рег. № в Гос. катал. геогр. названий	Географ. координ., номенкл. листа карты масштаба 1:10000	Основание исключения из учетных данных
1.	Бежица (<i>Бежичи</i> <i>Ордженикидзеград</i> <i>Орджоникидзеград</i>)	город	Брянская обл., Брянский р-н	67682	53°19'; 34°18'; N-36-105	Указ През. ВС РСФСР от 02.06.1956

Составляемый нами «Топонимический мартиролог Российской Федерации» представляет собой таблицу данных, удобную для исследователя, однако не совсем понятную для читателя. Поэтому конечная цель нашего научного проекта – подготовка «Словаря исчезнувших наименований населенных пунктов Российской Федерации», в котором помимо полученных из АГКГН сведений будет представлена историко-культурная информация об исчезнувшем топониме, поскольку «любое географическое название – это явление истории и культуры: имя несет на себе отпечаток времени, отражает события и мировоззрение живущих в данный момент людей. Сведения такого рода, несмотря на свой экстралингвистический характер, создают фоновые знания: помогают лучше понять топоним, время и обстоятельства, при которых он появился, а также связанный с ним ассоциативный ряд» [6, с. 92]. «Топонимический мартиролог Российской Федерации» войдет в словарь в качестве приложения.

Приведем пример словарной статьи будущего словаря.

БЕЖИЦА (*Губонино, Брянский Завод, Бежичи, Ордженикидзеград, Орджоникидзеград*), рег. № 67682, бывший город в Брянском районе Брянской области [53°19'; 34°18'; N-36-105]. Возник в середине 1860-х гг. при строительстве Орловско-Витебской железной дороги; первоначально назывался *Губонино* (по фамилии промышленника и землевладельца П. И. Губонина). В 1873 г. здесь основан Брянский рельсопрокатный, железоделательный, сталелитейный и механический завод (т. н. «Брянский завод», ныне ОАО «Брянский машиностроительный завод»), который делал в том числе и паровозы. Поселение стало называться *Брянский Завод*. В 1925 г. Бежица получила статус города; в 1929–1956 гг. – город област-

ного подчинения. С 1921 по 1929 гг. – центр Бежицкого уезда в составе Брянской губернии; в 1929–1930 гг. – адм. центр Бежицкого р-на (с 1930 г. – Брянский р-н). В 1934 г. в черту г. Бежица включены пригородные нас. пункты Чайковичи, Бежичи, Бордовичи, Городище, что сделало Бежицу крупнейшим по площади городом на территории совр. Брянской обл. (ок. 150 км²). С 1936 по 1943 г. город назывался *Орджоникидзград* (в честь Серго Орджоникидзе). Это название до сих пор носит ж.-д. станция. 2 июня 1956 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР произошло объединение г. Брянска и г. Бежицы в один город. В областном центре появился четвертый административный район – Бежицкий, который был и остается крупнейшим городским районом по площади и по населению. Название *Бежица* происходит от названия ж.-д. ст. *Бежицкая* или *Бежица*, в 1904 г. переименованной в ст. *Болва* (по одноименной реке). Станция была названа по соседнему владельческому с. Бежичи, к концу XIX в. утвердилось название *Бежица*. Лит: Архангельский А. С., Архангельский В. А., Шептунова А. И. Железнодорожные станции СССР : Справочник. М. : Транспорт, 1969; Орловская губерния. Список населенных мест по сведениям 1866 года. СПб. : Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1871. С. 40.

Таким образом, «Топонимический мартиролог Российской Федерации» станет полноценным ономастическим словарем и позволит по-новому взглянуть на лексикографическое описание исчезнувших имен собственных.

Библиографические ссылки

1. Гордова Ю. Ю. Новые направления ономастики информационной эпохи // Ономастика Поволжья : материалы XXII Международной научной конференции, Саратов, 26–29 сентября 2024 года / ред. кол.: Н. И. Данилина, В. И. Супрун ; Саратовский государственный медицинский университет имени В. И. Разумовского, Волгоградский государственный социально-педагогический университет. Саратов : Сарат. гос. мед. ун-т, 2024. С. 25–29.
2. Сталтмане В. Э. Ономастическая лексикография / отв. ред. А. В. Суперанская. М. : Наука, 1989.
3. Ивашова Н. М. К типологии ономастических словарей // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы междунар. науч. конф., Екатеринбург, 8–12 сент. 2009 г. / Институт русского языка им. В. В. Виноградова (Москва); [редкол.: Е. Л. Березович (отв. ред.) и др.]. Екатеринбург : Из-во Урал. ун-та, 2009. С. 104–105.
4. Ковалев Г. Ф. Словарь микротопонимов Воронежской области : в 3 т. Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2023. Т. 1: А – Й.
5. Попов С. А. Топонимический мартиролог региона как часть национального культурного пространства Российской Федерации [Электронный ресурс] // Социоллингвистика. 2022. № 3 (11). С. 104–119. DOI: 10.37892/2713-2951-3-11-104-119.
6. Гордова Ю. Ю. Актуальные способы обработки и представления ономастических данных: 2009–2019. М. : ЛЕНАНД, 2020.